

История Вятского Главного народного училища

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И90

И90 История Вятского Главного народного училища / – М.: Книга по Требованию,
2014. – 79 с.

ISBN 978-5-458-01999-6

История Вятского Главного народного училища

ISBN 978-5-458-01999-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наго содѣйствія со стороны Императрицы, дать школамъ и средства, и учителей, и разработанныя программы преподаванія, даже учебники, даже преодолѣть то пассивное сопротивление или въ лучшемъ случаѣ равнодушіе, которыя неизбѣжно слѣдовало ожидать со стороны еще неподготовленнаго общества. Императрица утвердила предположенія комиссіи и съ достойной уваженія твердостью занялась ихъ осуществленіемъ. Конечно, не все оказалось возможнымъ сдѣлать, что было предположено, но и то, что было выполнено, составляетъ ея личную и весьма значительную заслугу. Руководимой ею комиссіи выпала на долю задача болѣе чѣмъ трудная—создать традиціи свѣтскаго образованія тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не было и гдѣ это образованіе считалось за лишнее или было непонятно, ей пришлось создать самую идею правительственной школы, и если она не пала подъ бременемъ своей задачи, то потому лишь, что была только исполнительнымъ органомъ въ рукахъ сильной и дѣятельной власти.

Въ 1786 г. комиссія нашла возможнымъ приступить къ открытію главныхъ народныхъ училищъ, на первое время въ 25 губернскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Вяткѣ. Школы рѣшено было открыть съ особенною торжественностью и всѣ одновременно, именно въ день коронаванія Императрицы (22 сентября), „дабы сей день, въ блаженствѣ Россіи знаменитый, имѣлъ сугубую славу и по начавшемуся въ немъ всеобщему народному просвѣщенію“. Въ августѣ 1786 г. казанскій генералъ-губернаторъ кн. Мещерскій получилъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ заключалось увѣдомленіе о рѣшеніи комиссіи и которымъ требовалось, чтобы онъ приготовилъ къ назначенному дню все необходимое къ открытію между прочимъ и въ Вяткѣ главной народной школы и нѣсколькихъ малыхъ по уѣзднымъ городамъ, а также отыскалъ бы средства на ихъ содержаніе изъ доходовъ городскихъ и приказа обществ. призрѣнія, впрочемъ безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія для другихъ полезныхъ заведеній *). Кн. Мещерскій поспѣшилъ тотчасъ же увѣдомить о волѣ Императрицы вятскаго намѣстника Желтухина и предложилъ

*) Юрьевъ. Народное образованіе въ Вятской губерніи въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Вятка 1887 г. стр. 7—9. Рескриптъ Мещерскому и предложеніе послѣдняго Желтухину см. въ сборн. „Столѣтіе Вятск. губ.“ т. I, 287.

ему немедленно войти въ сношенія съ городскимъ обществомъ, озаботиться отысканіемъ удобнаго помѣщенія подѣ училище, затребовать отъ обывателей записки, кто именно и кого изъ дѣтей желаетъ отдать въ школу, и 22 сентября открыть ее. Желтухинъ съ своей стороны не упустилъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры: прискалъ свободный домъ для помѣщенія училища, „силою своей власти“ *) записалъ въ число будущихъ учениковъ болѣе 30 мальчиковъ, дѣтей городскихъ обывателей, и представилъ къ утвержденію въ должности директора одного изъ своихъ чиновниковъ, бывшаго нѣкогда преподавателемъ семинаріи; комиссія училищъ въ то же время прислала необходимыя пособія **) и учителей,—и въ показанный срокъ Вятское главное народное училище торжественно было открыто. „Сей всевоздѣланный день, день въ роды родовъ незабвенный, ознаменованъ благодаренія и хваленія отъ чувствительныхъ сердець вѣрноподаданныхъ при духовной церемоніи, которую совершали преосв. Лаврентій, епископъ Вятскій, въ присутствіи правителя намѣстничества Ѡ. Ѡ. Желтухина съ чиновными особами, купечествомъ и прочими согражданами“. За нѣсколько дней до открытія училища чрезъ управу благочинія объявлено было жителямъ г. Вятки, что 22 сентября, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, будетъ открыто главное народное училище. Въ назначенный день „все благородное общество и чиновники, на службѣ состоявшіе, собрались въ 9 час. утра въ губернаторскій домъ, и, по указанію намѣстника, именитое купечество и прочіе первенствующіе горожане, вмѣстѣ съ учителями и поступившими въ училище дѣтьми, отправились въ кафедральный соборъ для слушанія литургіи и произнесенія молебствія“. Вслѣдъ затѣмъ въ соборъ прибыли правитель намѣстничества и чиновенство. „По окончаніи священно-служенія, процессія въ томъ же порядкѣ двинулась въ назначенное для училища зданіе“, куда вскорѣ прибылъ преосвященный Лаврентій съ городскимъ духовенствомъ. По совершеніи молебствія и окропленія всѣхъ святою водою училище объявлено открытымъ ***).

*) Выраженіе, заимствованное изъ Исторической записки 1808 г.

**) На 426 руб.

***) Церемоніаль открытія главнаго училища извѣстенъ лишь въ краткомъ изложеніи (Стодѣтіе Вят. губ. I, 288). Насколько онъ былъ торжествененъ въ дру-

Пышный церемониаль достиг своей цѣли: поразилъ воображеніе гражданъ и показалъ всѣмъ, какъ серьезно относится правительство къ дѣлу учрежденія школъ. Перестали гудѣть вятскіе ребята въ школъ отставнаго писца Глухихъ, мѣщанина Ланскихъ, солдатки Васильевой, дьякона Покровской церкви Лупшова и другихъ двухъ *)...

II. Администрація главнаго училища. Попечители. Приказъ обществ. призрѣнія. Директора. Попечитель Казанскаго учебнаго округа. Отчетность.

Непосредственное наблюденіе за ходомъ преподаванія въ школахъ уставомъ 1786 г. было возложено на директора; ему же дано право опредѣлять и увольнять учителей, но съ разрѣшенія попечителя училища и съ вѣдома приказа. Чтобы предупредить со стороны директора злоупотребленіе своею властью, уставъ найсточиво указываетъ, что онъ съ учителями долженъ поступать „яко съ носящими на себѣ трудныя и важныя должности воспитанія сыновей отечества, ласково, и не оставлять ихъ дѣломъ и совѣтомъ какъ въ классахъ, такъ и въ собственныхъ ихъ нуждахъ, особливо же не покидать ихъ въ болѣзни“. Директоръ назначался генераль-губернаторомъ, по представленію намѣстника, и по уставу „долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, добротствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія“. Директору поручено было также наблюденіе за малыми училищами, частными пансіонами и домашними школами; по дѣламъ, касающимся училищной части, онъ засѣдалъ въ приказѣ съ правомъ голоса.

На директоровъ Вятскому главному училищу, можно сказать, посчастливилось. Первымъ директоромъ былъ назначенъ *Ив. Стефановичъ*, кончившій курсъ въ кievской академіи и послѣ бывшій учителемъ въ псковской и казанской семинаріяхъ и нѣкоторое время даже префектомъ послѣдней, но въ послѣдней должности онъ пробылъ не долго и попалъ въ свѣтскую службу, сперва казначеемъ въ яранскую воеводскую

гихъ мѣстахъ, можно судить по описанію открытія училища въ Перми. См. *Вирсова*, открытіе народныхъ училищъ въ Пермской губер. Пермскій Сборникъ т. I. 1859 г.

*) Всѣ частныя школы по требованію Желтухина были закрыты. Учениковъ въ нихъ было 61. *Юрьевъ*, стр. 15 и 41.

канцелярію, былъ отмѣченъ намѣстниками, въ 1786 г. состоялъ уже предсѣдателемъ губернскаго магистрата и въ то же время исполнялъ должность совѣтника губернскаго правленія *). Это былъ уже пожилой человекъ, но еще бодрый, если судить по тому, что онъ съ такимъ успѣхомъ и достоинствомъ несъ свою службу въ продолженіи 14 л. (съ небольшимъ перерывомъ), а главное—это былъ несомнѣнно одинъ изъ образованнѣйшихъ вятчанъ того времени. Въ 1797 г. Стефановичъ, чувствуя утомленіе, испросилъ себѣ отставку, но назначенный на его мѣсто совѣтникъ губернскаго правленія Насѣдкинъ оказался столь не подходящимъ къ своей должности, что первымъ дѣломъ новаго губернатора Зиновьева, два года спустя, было вновь пригласить на службу Стефановича, „въ наукахъ человека заслуженнаго и поведенія добродѣтельнаго“, причѣмъ ему же были поручены въ приказѣ обязанности губернскаго предводителя. Два года спустя, въ 1800 году, при вступленіи въ должность губернатора Латышева, Стефановичъ, вѣроятно въ слѣдствіе чихихъ-нибудь происковъ, былъ вновь уволенъ, даже безъ прошенія. Очень обиженный такой отставкой, Стефановичъ обратился съ жалобой къ ревизующимъ тогда губернію сенаторамъ Спиридову и Лопухину. Сенаторы, внимательно разсмотрѣвъ дѣло, убѣдились, что Стефановичъ обиженъ напрасно, и предлагали ему вновь занять мѣсто директора, но онъ отказался, хотя по мнѣнію сенаторовъ не такъ былъ старъ, чтобы не могъ нести еще далѣе эти обязанности (ему было не болѣе 60 лѣтъ) и къ тому же обладалъ большою живостью духа и значительнымъ здоровьемъ. Спиридовъ и Лопухинъ дали весьма лестный отзывъ о Стефановичѣ, какъ о человекѣ знающемъ и благонравномъ, служащемъ образцомъ въ нравахъ для учащихъ. „За долгъ усердія къ пользѣ губерніи почитаемъ изъяснить сожалѣніе, что школы ея лишены столь достойнаго директора. При осмотрѣ нашемъ, видѣли мы оныя труды искусства его, г. Стефановича, приведенныя въ наилучшее состояніе... Предметъ школъ столь есть важенъ, а г. Стефановичъ столь отличныя имѣетъ способности управлять оными и столь не легко найти въ сію должность подобнаго ему, что мы... конечно бы сочли за нужное поправить отрѣшеніе г.

*) Юрьевъ стр. 11.

Стефановича, но при воѣхъ убѣжденіяхъ не соглашается паки принять здѣсь ту должность *)). Вполнѣ довѣряя свидѣтельству сенаторовъ о благопріятномъ положеніи вятскихъ школъ подъ управленіемъ Стефановича, мы лишь прибавимъ, что онъ, опытный въ служебныхъ дѣлахъ челоувѣкъ, при другихъ своихъ душевныхъ качествамъ, очевидно обладалъ большою осмотрительностью и умѣлъ вслѣдствіе этого ладить съ попечителями и съ приказомъ. Новый директоръ на первое время былъ не такъ въ этомъ отношеніи счастливъ.

Какъ было трудно найти достойнаго преемника Стефановичу, видно изъ того, что избранный губернаторомъ Зиновьевымъ на должность директора въ 1797 г. совѣтникъ губернскаго правленія Насѣдкинъ оказался совершенно несостоятельнымъ въ ней. Новый губернаторъ, Тютчевъ, „желая самолично отъ учителей узнать подробно состояніе училища и споспѣшествовать благосостоянію онаго“, въ 1799 г. отрѣшилъ Насѣдкина отъ должности. Составитель отчета за этотъ годъ, Стефановичъ, обсуждая причины малаго количества учениковъ отчетнаго года, иронически замѣчаетъ: „и надзоръ надъ онымъ въ отношеніи директора, который, не имѣя счастья быть знакомъ съ музами, слѣдовательно со знаніями и науками, съ сею должностью сопряженными, а посему уже не въ состояніи былъ предупреждать или отклонять упадокъ, въ училищѣ послѣдовать имѣющій“.

Неудача опредѣленія на должность директора училища лица, не имѣющаго спеціальной подготовки, привела губернатора Латышева къ мысли представить къ утвержденію въ этой должности старшаго учителя главной школы *Рапинова*, извѣстнаго ему за челоувѣка знающаго и усерднаго, который и занималъ ее съ 1801 г. въ теченіи 10 л., до преобразования училища въ гимназію въ 1811 г. **) и даже оставался на нѣкоторое время первымъ директоромъ ея. Какъ homo novus, челоувѣкъ, выдвинувшійся только благодаря отсутствію достойныхъ соперниковъ, Рапиновъ дорожитъ своимъ положеніемъ, усердно относится къ своему дѣлу и послѣ небольшихъ столкновеній устанавливаетъ удовлетворительныя отношенія къ при-

*) Отзывъ приведенъ въ статьѣ г. Мурамиснаго О народныхъ школахъ (Стол. Вятск. губ. т. II, 672. Юрьевъ, стр. 11, 71, 75, 80.

**) Рапиновъ, какъ и другіе учителя, былъ воспитанникомъ семинаріи (казанской) и затѣмъ кончилъ курсъ въ петербургской учительской гимназіи.

казу. Попечитель округа Румовскій былъ доволенъ исправною дѣятельностью Рапинова и возлагаетъ на него заботу о преобразованіи училища въ гимназію, хотя въ отзывѣ о немъ министру и выражается очень сдержанно. Въроятно, Рапиновъ былъ добросовѣстный, но не увлеченный и не талантливый педагогъ и выдвинулся быть можетъ лишь потому, что въ удобную минуту занималъ мѣсто старшаго учителя. Такъ какъ Главное правленіе не могло найти учителя математики взамѣнъ Рапинова, то онъ долгое время продолжалъ заниматься въ IV кл., не получая впрочемъ за это особаго вознагражденія. Онъ нѣсколько разъ хлопоталъ о прибавкѣ жалованья за математическій классъ, но попечитель умѣлъ отклонять его требованія, и только въ 1809 г. „въ уваженіе трудовъ“ ему назначено добавочное вознагражденіе, но въ то же время попечитель отказался хлопотать о выдачѣ ему жалованья за всѣ прошлые годы: „по удостоеніи правленія за сіе награждены вы настоящимъ чиномъ ранѣе узаконенныхъ лѣтъ, чѣмъ и должно почитать вамъ себя удовлетворительно возданнымъ“, писалъ ему Румовскій въ отвѣтъ на его новыя просьбы. Выдающіеся труды заслужили бы большаго вниманія.

По штату директора получали 500 р. асс. въ годъ жалованья, кромѣ того развѣздныя и квартирныя, и ихъ положеніе было несравненно обезпеченнѣе, чѣмъ учительское.

По выраженію одного отчета, „до года милиціи въ училищѣ всѣмъ распоряжался приказъ обществ. призрѣнія“, но послѣ того онъ „не имѣлъ надъ народными училищами никакого распоряженія“, кромѣ, конечно, хозяйственнаго. Определеніе и увольненіе учителей, отчасти наблюденіе за ходомъ преподаванія и за дѣятельностью директора, вообще учебная и административная сторона школъ съ открытія ихъ на нѣкоторое время составила не предусмотрѣнное уставомъ, но допускаемое практикой право и обязанность приказа. Повидимому, это право возникло вслѣдствіе распоряженія, чтобы годовые отчеты представлялись въ Комиссію училищъ чрезъ приказъ и съ его заключеніемъ. Между директоромъ и приказомъ случались столкновенія, и во всѣхъ столкновеніяхъ этихъ приказъ обращается къ директору, какъ лицу подчиненному. Въ 1802 г. Комиссія училищъ обратилась въ при-

казъ съ требованіемъ доставить ей историческія записки о состояніи народныхъ училищъ въ губерніи за все время ихъ существованія. Приказъ требовалъ составленія этихъ записокъ отъ директора Рапинова, и когда тотъ отвѣтилъ, что подобныя записки доставляются имъ въ приказъ ежегодно и не можетъ ли приказъ послать съ нихъ копіи, приказъ отвѣтилъ ему: „чтобы онъ, директоръ, историческія записки за всѣ годы, какъ требуетъ комиссія, сочинивъ во всѣхъ частяхъ, подалъ въ приказъ немедленно, причемъ объявляетъ ему, чтобы впредь отъ подобныхъ прихотливыхъ представленій, къ единому только приказу затрудненію, удержался, не доводя себя до непріятныхъ послѣдствій“. Нѣсколько поздне тотъ же директоръ былъ вызванъ въ приказъ, и въ присутствіи ему сдѣланъ выговоръ за то, что онъ въ формулярѣ своемъ помѣтилъ, что состоитъ членомъ приказа въ должности губернскаго предводителя, тогда какъ уже не состоялъ въ этой должности; сдѣлано было замѣчаніе съ подтвержденіемъ, чтобы впредь поступалъ осмотрительнѣе, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ взысканія по законамъ *). Съ какою осторожностью само начальство относилось къ мѣстнымъ приказамъ, о томъ даетъ хорошее понятіе одинъ характерный случай. Въ 1805 г. директоръ Рапиновъ жаловался попечителю округа Румовскому на невыдачу приказомъ учителю математики полного жалованья за его занятія въ другомъ классѣ. Румовскій отвѣтилъ, что „въ подобныхъ случаяхъ приказы дѣлаютъ затрудненія“, и проситъ подождать того времени, когда суммы будутъ находиться въ завѣдываніи управляющихъ школами.

Хотя директоръ и учителя и находились подъ нѣкоторой опекой приказа и не могли устранить возможность непріятныхъ столкновеній съ нимъ, все же онъ оказалъ училищу существенную услугу, принявъ на себя нелегкую задачу доставлять ему необходимое содержаніе въ теченіе всего времени его существованія.

Попечителемъ народныхъ училищъ по уставу 1786 г. состоялъ мѣстный губернаторъ, который, въ качествѣ предсѣдателя приказа общественнаго призрѣнія, долженъ былъ принимать всѣ зависящія отъ послѣдняго мѣры къ улучше-

*) Юрьевъ, стр. 88—89.

нію устройства школъ, но главною его обязанностию, особенно въ началѣ, считалось открытіе новыхъ школъ; кромѣ того въ число спеціальныхъ его обязанностей входила забота о бібліотекахъ и кабинетахъ школъ, которые могли процвѣтать лишь на столько, на сколько губернаторъ успѣвалъ вызывать на нихъ частныя пожертвованія. Губернаторамъ рекомендовалось во время ревизій посѣщать и мѣстныя учебныя заведенія „какъ не менѣе другихъ въ себѣ пользы заключающія“.

Попечителями сперва были намѣстники Желтухинъ (1786—1796) и Зиновьевъ (1796—1798), послѣ губернаторы Тютчевъ (1798—1800), Латышевъ (1800—1802), Руничъ (1802—1804), Болгарскій (1804—1808) и Брадке (1808—1811). Вятское главное училище одолжено изъ этихъ лицъ болѣе всего кажется Желтухину, на долю котораго выпала главная забота объ изысканіи средствъ для него и о привлеченіи къ нему сочувствія общества. Другіе губернаторы, напр. Зиновьевъ, Латышевъ, Руничъ и Брадке, заняты были искорененіемъ огромныхъ злоупотребленій, открывшихся въ Вятской губерніи и не имѣли времени быть полезными школъ. Вниманіе попечителей къ школъ выражалось изрѣдка въ посѣщеніяхъ ея во время школьныхъ занятій и въ неизмѣнномъ присутствованіи на ежегодныхъ публичныхъ испытаніяхъ, которыя иногда кончались казовымъ осмотромъ школы и ея кабинетовъ. Черезъ два года по открытіи, 3 мая 1788 г., главное училище посѣтилъ Желтухинъ „съ фамиліи и ближними чиновниками“. Посѣщеніе было внезапное. Губернаторъ осматрѣлъ помѣщеніе и слушалъ преподаваніе. Въ 1800 г., при вступленіи въ должность, посѣтилъ училище новый губернаторъ Латышевъ *). Замѣтивъ, что помѣщеніе училища крайне тѣсно и неудобно, онъ распорядился перевести его въ каменный корпусъ присутственныхъ мѣстъ. Генераль-губернаторы, какъ главные попечители школъ, тоже время отъ времени посѣщали главное училище. На другой годъ послѣ открытія, училище было посѣщено кн. Мещерскимъ, который „выслушавъ испытаніе, оказалъ учителямъ благоволеніе“, въ 1806 г. — Модерахомъ, который также „слушалъ отвѣты, осматрѣлъ кабинеты и все нашелъ въ добромъ устройствѣ“. Столь

*) Произведенный изъ командировъ Клязemsкаго гарнизона „за правду“. Любопытно, что Латышевъ былъ малограмотенъ.

же поверхностный полу-осмотръ полу-ревизію сдѣлали еще ранѣе сенаторы Салтыковъ и Пестель (1801 г.), посѣтившіе уроки во всѣхъ классахъ, произведшіе небольшое испытаніе и также кончившіе свое обозрѣніе благодарностью къ учителямъ за успѣшность. Губернаторъ Болгарскій любилъ давать учителямъ ученаго характера порученія, напр. послалъ директора осмотрѣть одинъ любопытный обвалъ земли въ Уржумскомъ уѣздѣ, въ другой разъ прислалъ образчикъ руды для испытанія ея качествъ. По дѣламъ видно, что очень серьезное вниманіе обращалъ на училище губернаторъ Руничъ, вскорѣ произведенный въ сенаторы.

Во все время существованія главнаго училища попечителемъ Казанскаго учебнаго округа состоялъ *Румовскій*, достойнѣйшій человѣкъ. Умный, осторожный и деликатный, онъ въ то же время былъ чрезвычайно внимателенъ къ порученному ему дѣлу и ко всѣмъ нуждамъ своихъ подчиненныхъ. Румовскій все зналъ и ничего не забывалъ. Кажется, большинство бумагъ онъ писалъ собственноручно, и всѣ онѣ изложены образцовымъ по точности, силѣ и красотѣ слогомъ. Попечитель, будучи членомъ Главнаго правленія училищъ, все время жилъ въ Петербургѣ, и всѣ отношенія къ нему директора училищъ ограничивались официальной перепиской, притомъ же обыкновенно чрезъ посредство Совѣта университета.

Согласно уставу 1786 г., директоръ ежегодно, съ помощью доставляемыхъ ему ежемѣсячно рапортовъ и экзаменныхъ вѣдомостей, составлялъ отчетъ, который отправлялъ въ приказъ, откуда, оставивъ копію, пересылали его въ Главное правленіе, а съ учрежденіемъ округовъ еще и попечителю округа. Приказъ присоединялъ къ отчету свое заключеніе о дѣятельности учителей и обо всемъ, что имѣло отношеніе къ школьному дѣлу; кромѣ того каждую треть года приказъ отсылалъ въ Правленіе вѣдомость о своихъ постановленіяхъ по училищной части, а въ январѣ кромѣ того годичный денежный отчетъ.

Современемъ въ Главное правленіе стали посылать только „Историческія записки“ (чрезъ попечителя округа), которыя въ Вятскомъ училищѣ аккуратно велись съ 1786 г. и представляютъ цѣнный историческій матеріалъ. Въ нихъ по-

Въ концѣ семисотыхъ годовъ въ большомъ ходу было обученіе грамотѣ по Ланкастерскому способу взаимнаго обученія. Этотъ способъ усердно поддерживался правительствомъ, проникъ въ наши школы и долго держался въ нихъ. Когда и какъ освоилось съ нимъ главное училище, изъ дѣлъ не видно.

Повидимому, обученіе грамотѣ шло въ училищахъ довольно успѣшно, потому что въ теченіе того же перваго года ученики успѣвали прочесть и изучить Правила для учащихся, Сокращенный катехизисъ, Краткую священную исторію и Руководство къ чистописанію. „Правила для учащихся“ заключаютъ въ себѣ указанія и на то, какъ ученикъ долженъ вести себя дома, въ семействѣ. Катехизисъ и Священная исторія изложены очень кратко, но не всегда ясно. Особыхъ уроковъ Закона Божьяго не было.—Христоматія для чтенія на урокахъ русскаго языка составляетъ явленіе уже новой школы. Мы увидимъ далѣе, что старая школа заботилась какъ можно болѣе передать ученикамъ реальныхъ, фактическихъ свѣдѣній, и образованіе формальное ею не было преслѣдуемо. Христоматію служили всѣ школьные учебники, читаемые и объясняемые въ классѣ такъ, какъ читаются нынѣшнія книги для чтенія. Наша школа оставила этотъ порядокъ занятій, и уроки уже не читаются по учебнику, а рассказываются, лектируются, но многія соображенія ведутъ къ мысли, что старый порядокъ занятій не столь страненъ, какимъ онъ представляется на первый взглядъ, и что возвращеніе къ нему въ той или другой формѣ не заставитъ себя долго ждать.

Молитвословъ не читался, но главныя молитвы заучивались также въ I кл. по описанному ниже приему посредствомъ письма начальныхъ буквъ.

Со втораго полугодія начиналось письмо по прописямъ и даже изученіе начальныхъ правилъ орфографіи по таблицамъ. Прописи ученики имѣли передъ глазами на партѣ или списывали буквы, написанныя учителемъ для образца на доскѣ. Предварительныхъ письменныхъ упражненій не существовало. Письмо буквъ было расположено въ строгой постепенности отъ простыхъ по начертанію къ сложнымъ. Графической сѣтки, не было, но сперва писали межъ двумя линіями.